

в соборную церковь пречистыя богородица, и великую княгиню Агрипену, мать великаго князя, и с снохами, и с прочими княгинями иссекоша, и священнический и мнишеский чин огню предаша, жены же, и инокыня, и девица оскверняху пред всем народом, и церкви, и монастыри пожгоша, и люди вся иссекоша, мужи, и жены, и чада. И не бе стонющаго, ни плачущагося, ни отцу, ни матери о любимых чадах, ни брату по брате, ни ближнему роду, но вси вкупе мертвы лежаще. Сия вся найдоша грех ради наших. Епископа же тогда не бысть во граде. Татарове все узорчье и богатство рязанское и черниговъское взяша, и град сожгоша, и поидоша х Коломне.

(Дальше л. 472 об., 474 об., статьи: „О взятии града Москвы“, „О взятии града Владимира“)

О Еупатии Коловрате.^а

В то же время некто от вельмож русских именем Еупатие Коловрат был в Чернигове со князем Ингорем Ингоровичем, услыша приход на Рускую землю зловернаго царя Батыя, иде ис Чернигова с малою дружиною, и гнаша скоро, и прихаша в землю Рязанскую и виде ю опустевшу, грады разорены, и церкви, и домове пожжены, и люди побиты, а инии пожжены, а инии в воде истоплены. Еупатие же, видя сия, воскрича в горести душа своя, и распаяся сердцем: бе бо храбр зело. И собра мало дружины, точию 1700 человек, которые богом соблюдены быша вне града. И погна во след безбожнаго царя Батыя, хотяше мстити кров христианъскую. И угнаша его в земли Суждалстей, и внезапу нападоша на станы на Батыевы. И начаша сещи без милости, и смятошася полкы татарския. Татарове же стаха, яко пьяни, или неистови. Еупатие же тако их бияше нещадно, яко и мечи их притупишася; и емля татарския мечя, сечаше их, татарския полки проежжая. Они же мняше, яко мертвии востаха, яко и самому Батыю царю возбоятися. И едва поимаше от полку Еупатиева пяти человек воинских, утрудившихся и изнемогших от великих ран. И приведоша их к Батыю. Он же вопросы их: „Коя веры есте, и коя земли, что мне зло творите?“ Они же реша:^б „Веры есмь христианския, а рабы есмь великаго князя Юрья Ингоровича Рязанскаго, а полку Еупатиева Коловратова. Посланы есмь тебя царя силнаго почтити и честно проводитьи“. Царь же дивися ответу их и мудрооти. И посла на Еупатия шурина своего Хозтоврула и с ним многия полки татарския. Хозтоврул же похвалися Батыю царю, хотя Еупатия жива яти, к нему привести. И ступишася полки. Еупатие же исполнися и силою, наеха на Хозтоврула богатыря и разсече его на полы до седла, и нача сещи силу татарскую, и многих богатырей и татар побив, овы на полы пресекая, и инья до седла крояше. И возвестиша Батыю, он же слышав сия, оскорбися по шурина своем, и повеле

^а Киноварный заголовок.

^б Отсюда (с нового л. 475) скоропись сменяется полууставом того же времени.